

Фу Шэнь почувствовал его больной взгляд, немедленно сменил тему и торжественно сказал: "Сегодня ты ляжешь спать пораньше, а завтра днем я отвезу тебя на госпитализации."

Гу Чжоу не возражал, поэтому они поужинали пораньше и к десяти часам вечера были готовы отдохнуть.

Он почистил зубы в ванной и посмотрел на свое лицо в зеркале.

В последние дни он применял мазь, и синяк на его шее сильно поблек, но он боялся, что для полного заживления потребуется ещё неделя.

Из-за душа большая часть струпьев на задней части его шеи отвалилась, обнажив новую розовую плоть. Кровавая бабочка, на которую раньше было страшно смотреть, наконец, улетела. Он протянул руку и коснулся шеи, чувствуя, что его кожа стала намного более гладкой.

Гу Чжоу держал зубную щетку и некоторое время смотрел в зеркало. Затем внезапно взял край рубашки и поднял ее, чтобы посмотреть на грудь.

Случилось так, что в это время вошел Фу Шэнь, он собирался положить одежду, которую он бросил в корзину для грязного белья. Увидев, что он не делает, он не мог не нахмуриться: "Что это такое? Не боишься простудиться?"

"Я тут подумал, если предстоит операция, где они будут резать? - Гу Чжоу выплюнул пену изо рта. - Ты же не хочешь обнажить свою грудь, не так ли?"

Взгляд Фу Шэня скользнул по его груди, сначала остановившись на том месте, где раньше был сделан укол, где рана зажила, оставив лишь небольшое пятнышко, которое не очень бросалось в глаза.

Затем он взглянул на его тонкие и хорошо очерченные ребра и тонкую талию. Наконец, он на некоторое время замер на двух розовых сосках и, казалось, по-джентльменски отодвинулся: "Теперь все минимально инвазивно. Твоя опухоль меньше двух сантиметров. Тебе определенно не будут вскрыть грудную клетку. Да, не волнуйся, когда ты завтра пойдешь в больницу, врач сообщит тебе конкретный план операции."

"Это хорошо, - вздохнул с облегчением Гу Чжоу. - Если бы действительно вскрыли грудную клетку, я не мог бы гарантировать, что восстановлюсь в течение шести месяцев".

"Не нервничай, я останусь с тобой," сказал Фу Шэнь.

Его голос был низким и глубоким, как будто обладал какой-то успокаивающей силой. Гу Чжоу посмотрел на него из зеркала и подумал, что рост мистера Фу соответствует его лицу. Он был

действительно в безопасности. Он изо всех сил выпрямился, но все равно не дотягивал макушкой до лба этого мужчины.

Он посмотрел на Фу Шэня и не смог удержаться, чтобы не поднять брови: "Мне кажется, это ты нервничаешь?"

Фу Шэнь посмотрел на него из зеркала, затем поджал губы, положил одежду и ушёл.

Гу Чжоу несколько секунд смотрел ему в спину, прополоскал рот и пошёл спать.

Неизвестно, сыграли ли какую-то роль слова утешения Фу Шэня, но он действительно сильно расслабился. Он хорошо спал той ночью и практически не видел снов.

Во второй половине следующего дня он последовал за Фу Шэнем в больницу, чтобы пройти процедуры госпитализации.

Хотя он догадывался, что Фу Шэнь попросит больницу выделить для него vip-палату, и заранее провел психологическую подготовку, он все равно был шокирован, когда вошел.

Он посмотрел на этот двухместный роскошный номер с собственной ванной комнатой и балконом, телевизором и диваном и с трудом сглотнул: "Это... это действительно больница?"

Это дорогой отель!

Если бы не медицинское оборудование, такое как монитор ЭКГ рядом с кроватью, он подумал бы, что его обманом заставили пойти в номер в отеле.

Хотя, это все равно был бы роскошный двухместный номер для пары.

Фу Шэнь взял с кровати сложенную больничную пижаму и бросил её ему: "Попробуй, посмотрим, подойдет ли она."

Лицо Гу Чжоу было необъяснимым - мне ещё нужно примерять больничную пижаму?

Ему пришлось снять одежду и примерить ее. Он обнаружил, что она действительно хорошо сидит. Ткань очень удобная. Она должна быть из чистого хлопка, и это не обычные синие и белые полосы, а синий принт. Она не сильно отличается от летнего костюма.

Он поправил свои манжеты и спросил Фу Шэня: "Это ведь не сшито на заказ, не так ли?"

“Конечно.”

Конечно?

Почему мистер Фу может, делая такие вещи, считать их разумными?

Гу Чжоу бродил по палате, думая, что, возможно, он здесь не для госпитализации, а для отдыха. Он посмотрел на две простыни и одеяла на кровати: “Ты, ведь, не планируешь спать со мной в одной кровати?”

Фу Шэнь кивнул: “Конечно.”

Гу Чжоу молчал.

Он никак не ожидал, что в первый раз, когда он будет спать с мистером Фу, это произойдет в больнице.

Итак, Гу Чжоу, который думал, что у него нет психологического бремени, нервничал не из-за предстоящей операцией, он не мог не представить, как он должен жить в гармонии с господином Фу в этой “палате” во время его госпитализации.

В конце концов, ему пришлось принять снотворное, прописанное больницей, и он повернулся спиной к Фу Шэню.

Вскоре после того, как он заснул, Фу Шэнь, который долгое время притворялся спящим, внезапно перевернулся и сел, нахмурил брови от головной боли. Он вывернул карманы и обнаружил, что забыл взять с собой лекарство, поэтому ему пришлось украсть две таблетки у Гу Чжоу.

Операция была назначена на девять часов следующего утра, и Гу Чжоу был вынужден рано встать и подготовиться.

Чэн Ран сегодня не пошёл на работу в агентство знакомств. Он пришел в больницу, чтобы проводить его ранним утром. Гу Чжоу посмотрел на него с непонятым выражением лица: “Не смотри так, будто собираешься заплакать. Выглядит так, как будто я не смогу выйти из операционной.”

“Ба, - сказал Чэн Ран и три раза переплюнул через плечо, - не говори так”.

Гу Чжоу подумал, что это очень забавно. Люди всегда такие суеверные, когда говорят о жизни и смерти. Он похлопал другого человека по плечу: “Не волнуйся, все будет хорошо. Я должен выйти живым, верно?”

Чэн Ран отправил его в операционную со слезами, затем поднял очки, вытер уголки глаз и выдавил: "Мой бедный Чжоу, почему твоя жизнь такая горькая?"

Фу Шэнь сел на стул в коридоре и взглянул на владельца агентства знакомств, с которым встречался всего один раз. Со стороны Чэн Ран выглядел хрупким и нежным, носил очки в черной оправе и был похож на студента колледжа, который не был глубоко вовлечен в мир. Когда он впервые обратился в агентство по подбору партнеров, он подумал, что этот парень, просто студент-заочник, который работает неполный рабочий день на босса. После беседы он узнал, что он сам босс.

Личность и внешность Чэн Рана совершенно несовместимы. Фу Шэнь визуально оценил, что ему было всего 24 года. Кроме того, он учился с Гу Чжоу, так что он может быть того же возраста, что и он, но он сказал, что его агентство знакомств было открыто шесть лет назад.

"Возьму на себя смелость спросить", - когда они встретились во второй раз, Фу Шэнь, наконец, задал свой вопрос: "Сколько вам лет в этом году?"

"Я на два месяца старше Гу Чжоу, - Чэн Ран моргнул, пытаясь скрыть выступившие на глазах слёзы. Он сел рядом с Фу Шэнем и, наконец, справился со своими эмоциями. - В чем дело?"

"Итак, вы начали руководить этим агентством по подбору партнеров, когда вам было 18 лет?"

"...в чем дело, разве людям не разрешается начинать бизнес после окончания средней школы?" - Чэн Ран почувствовал, что его подвергли сомнению: "Хотя я действительно не стар, наше агентство по подбору партнеров имеет одни из лучших показателей в городе Янь. Вы видите, что мое агентство по подбору партнеров небольшого размера, поэтому вы сомневаетесь в моих способностях, верно?"

Фу Шэнь кивнул, признавая его способности: "У каждого есть высокие идеалы, и он заслуживает уважения."

Чэн Ран долго смотрел на него, затем откинулся всем телом на спинку стула: "Ну, я признаюсь, на самом деле я сын, получивший наследство от отца."

Фу Шэнь: "....."

Это ещё и семейный бизнес.

"Почему вы об этом спрашиваете? Разве вы не должны беспокоиться о Гу Чжоу?"

"Какой смысл беспокоиться? Давайте не будем давить на него и будем терпеливо ждать."

“Это верно, - Чэн Ран немного успокоился и вздохнул. - Вы сказали... О нет, бедный Гу Чжоу, почему такое происходит? ”

Мистер Фу, вздохнул: “Не волнуйся”.

Сам он сидел прямо, все его тело было напряжено, брови плотно сдвинуты, совсем не такой спокойный, как он говорил.

Спустя долгое время Фу Шэнь открыл рот: "Почему вы так сказали?"

“Вам не кажется, что ему не повезло? - Чэн Ран понизил голос. Хотя в коридоре больше никого не было, он все равно не хотел громко говорить о ситуации с Гу Чжоу. - Мы знакомы с самого детства. Могу ли я не знать его? Он такой хороший человек, разумный и послушный, и он никогда ни с кем не конфликтовал. Он не бунтовал, когда был подростком. Никто из учителей, родителей и одноклассников не сказал бы, что он плохой. Он также помогал другим и был храбрым. Почему его бывший парень оказался таким подонком и он заболел такой болезнью?”

Фу Шэня казалось напрягся, а Чэн Ран продолжал болтать: "На его месте я бы проклял Бога за несправедливость. Хороший человек получает награду, вранье! Жен Сюань, к счастью, скоро сядет. Я не думаю, что он выйдет оттуда до конца своей жизни. Гу Чжоу так хорошо к нему относился. Как он Как он мог это сделать?"

Чэн Ран становился все более и более взволнованным: "Есть ещё и его болезнь, она ведь не из-за курения, не так ли? Он не часто курит. В последний раз, когда я был у него дома, я нашел коробку сигарет, которую подарил ему в прошлом году. Он почти бросал курить за последние восемь месяцев. Я думаю, это из-за его дрянного отца. Это определенно вызвано генетикой."

Когда Фу Шэнь услышал это, он, наконец, взглянул на него.

У него нет особого понимания семейной ситуации Гу Чжоу. Он знает только, что в семья Гу Чжоу не полная. Его родители развелись, когда он был ещё маленьким. До того инцидента его воспитывала мать. После этого его мать не смогла выдержать душевного давления и бросила его. После её ухода, мать и сын разорвали все контакты.

Что касается его отца, то это ещё более неясно. Этот человек преждевременно ушёл из жизни Гу Чжоу. Он смутно помнил, что отца Гу Чжоу звали не Гу. Имя “Гу Чжоу” было изменено после развода его родителей, это фамилия его матери.

Слова Чэн Ран привлекли его внимание, и он спросил: “У отца Гу Чжоу тоже был рак легких?”

Чэн Ран собирался продолжить ругать “мусорного отца”, но, услышав его вопрос, внезапно запнулся, как будто понял, что не должен был это говорить, и плотно закрыл рот.

“Что именно это значит? - спросил Фу Шэнь. - Если вы ничего не скажете, я проверю это сам”.

Раньше он не обращал внимания на ситуацию с отцом Гу Чжоу, потому что не считал это необходимым, но это не означало, что он не мог его найти.

“Э-э... ” - Чэн Ран на какое-то время оказался в затруднительном положении из-за своей болтливости. Он долго колебался и, наконец, вздохнул: “Ну, ради вашей искренности по отношению к Гу Чжоу. Только, вы не должны говорить Гу Чжоу”.

Фу Шэнь был ещё более озадачен: “Он не знает о своей собственной семье?”

Чэн Ран покачал головой: “С чего я могу начать... Почему бы мне не начать с самого начала. Знаете ли вы, что четыре года назад Гу Чжоу был серьёзно ранен, спасая человека? ”

Фу Шэнь подумал, что он задает этот вопрос нужному человеку. Как он мог не знать? В конце концов, он был одной из сторон, но сейчас явно не самое подходящее время признавать это. Он немного подумал и сказал: “Я знаю”.

После небольшой паузы он добавил: “Я кое-что проверял о нем.”

“Я знал, что вы обязательно это проверите, - Чэн Ран не был удивлен ответом. - Короче говоря, спасение человека - это не главное. Смысл заключается в человеке, которого он спас.”

“Этот человек такой странный. До сих пор я не знаю, кто он. Единственное, что я знаю, это то, что он очень богат. После того, как Гу Чжоу был серьёзно ранен, этот человек исчез. Он ни разу не появился, но он оставил компенсацию в размере 30 миллионов юань в качестве награды за спасение”.

Чэн Ран вздохнул: “Тридцать миллионов!”

“... не так уж много, - прокомментировал Фу Шэнь. - В чем проблема с этими деньгами?”

“Проблема в том, что эти деньги... - Чэн Ран снова запнулся. - Не так уж много!!!”

Фу Шэнь не сказал ни слова.

Чэн Ран продолжил: “Не так много для вас, но слишком много для обычных людей, хорошо! Слишком много денег, и я не знаю, какой ублюдочный сукин сын слил новости, и дело дошло до ушей репортеров. Эти недобросовестные СМИ использовали 30 миллионов как уловку и начали широко освещать это событие. Что это за “добрый гражданин, который за праведность и храбрость, на самом деле, получил десятки миллионов огромной компенсации”, “На праведности и храбрости, можно разбогатеть! Как только вы совершаете добрый поступок, вы

получите пособие на всю жизнь", "Следует ли просить компенсацию у спасенных, оплата за праведность и храбрость по тарифу, эксперты внесут предложения", "Кто тот тиран, который заплатил десятки миллионов за свою жизнь..."

Очевидно, что это было новостями несколько лет назад, но Чэн Ран все ещё был очень зол: "Как вы думаете, какое это имеет отношение к ним? Что ещё более раздражает, так это то, что я не знаю, кто разместил фотографию Гу Чжоу в Интернете, а затем кто-то сообщил номер его мобильного телефона, номер мобильного телефона его матери и в какой больнице он лечится... Эта группа репортеров похожа на мух, почуявших кровь, они чуть ли не ночевали в больнице. Охранник у двери даже не мог отлучиться в туалет, хотя и это не особенно помогало..."

Когда Фу Шэнь услышал это, его лицо побледнело, и он подсознательно нажал на часы на своем запястье.

"Затем, как только эти новости были опубликованы в Интернете, об этом узнали все, и отец Гу Чжоу тоже. Первоначально его отец уже более десяти лет не общался с матерью и сыном, и он не знал, что они живут в городе Янь. Как только когда он услышал, что его сын "разбогател за одну ночь", то почуял запах денег. Он нашел мать Гу Чжоу и стал приставать к ней с просьбой о деньгах, говоря, что его сын должен выполнить свои сыновьи обязанности перед Лао-цзы, и выплатить алименты. Надо разделить деньги, и этот лев открыл рот, прося 10 миллионов."

"Гу Чжоу в то время все ещё лежал в отделении интенсивной терапии!" - Чэн Ран снова понизил голос: "Он не заботится о жизни или смерти своего сына, у него только деньги в глазах? Выполнил ли он свои родительские обязательства перед Гу Чжоу? Почему Гу Чжоу должен поддерживать его?!"

Тело Фу Шэня было напряжено, и его голос слегка дрожал: "Он отдал ему в конце концов?"

"Конечно, нет! Мать Гу Чжоу была полна решимости не давать ему. Отец Гу Чжоу - старый хрыч ходил вокруг да около, говорил, что у него опухоль в голове и ему нужна операция. Если они не дадут ему денег, он умрет. Если жалко 10 миллионов, вы отдайте хоть 5. Как только он возьмет деньги, он немедленно уйдет."

"А потом?"

"Тогда мать Гу Чжоу не отдала их. Это была компенсация за её сына. Жизнь и смерть Гу Чжоу могли одинаково взять свое. Как она могла использовать деньги в частном порядке, чтобы лечить этого старого мерзавца?"

Чэн Ран вздохнул: "В то время она действительно находилась под большим давлением, столкнувшись лицом к лицу с недобросовестными репортерами, с бесстыдным бывшим мужем и ранами своего сына. Он находился в коме и было неизвестно сможет ли он очнуться. Я действительно хотел помочь ей, но у меня не получилось. Я пошёл в полицию, чтобы они заставили старика уйти, но у них было много своей серьезной работы. Они забрали его на день и провели профилактическую беседу. Он вернулся на следующий день. Я пошёл умолять этих

репортеров, я засыпал их деньгами, пусть они будут милосердны и прекратят репортажи, но разве они меня послушали?"

Вспоминая, он подпер лоб рукой, как будто снова пережил тогдашнее бессилие: "На самом деле, это было в течение нескольких дней, а потом вдруг в один прекрасный день все новости в Интернете исчезли, и все эти репортеры перестали приходить. Я не знаю, что произошло, но, по крайней мере, это очень помогло."

"Только старый негодяй не ушёл, - сказал Чэн Ран. - Я действительно не видел такого бесстыдного человека. В конце концов, мать Гу Чжоу была беспомощна и придумала способ. Она солгала отцу Гу Чжоу, что все деньги были в её руках, а потом купила билет и ночью покинула город."

Фу Шэнь удивленно посмотрел на него, это то, чего он не знал в своей предыдущей жизни: "Тогда..."

"На самом деле, в то время деньги были у меня на руках, и я сохранил их. - Чэн Ран не знал, сколько раз он вздыхал. - Мать Гу Чжоу сказала мне, что старик может преследовать её ещё долго. Она не хотела обременять своего сына, не говоря уже о том, чтобы позволить своему бывшему мужу вмешиваться в его последующее лечение. Она спросила меня, солгать Гу Чжоу и не упоминать при нем о его отце. Он подумал, что его мать не смогла вынести давления, поэтому она решила уйти. Она чувствовала, что если они разорвут отношения между матерью и сыном, Гу Чжоу возненавидит её за это, но считала, что для Гу Чжоу будет лучше, если бывший муж не будет влиять на его выздоровление."

Фу Шэнь плотно сжал губы.

Все оказалось именно так.

Он и раньше задавался вопросом, раз мать Гу Чжоу могла столько лет жить одна со своим сыном, как бы тяжело им ни было, как она могла оставить его в такое время?

Есть такой секрет...

Он мог заставить эти новости исчезнуть, и он велел репортерам убраться подальше, но он не знал, что на самом деле беспокоило мать и сына.

Он просто... непростительно небрежен.

Фу Шэнь крепко сжал часы на запястье, костяшки его пальцев побелели, он почувствовал, как у него перехватило горло, и ему было трудно выговаривать слова: "Этот человек ... где он сейчас?"

<http://bllate.org/book/14134/1244206>